

УДК 111.1

DOI: 10.17223/1998863X/52/10

А.В. Политов

**МИКРОХРОНОТОП СОЗНАНИЯ: АНАЛИТИКА
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МЫШЛЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЭМПИРИЗМЕ XVII ВЕКА
И КАТЕГОРИЯ ХРОНОТОПА**

Актуальной научной проблемой является раскрытие фундаментального онтологического соотношения пространственного и временного атрибутов сознания, описанных английской эмпирической гносеологией XVII в. в качестве априорных форм восприятия. Для решения артикулированного вопроса задействуется понятие хронотопа. Основной тезис заключается в утверждении сознания как хронотопологической целостности, в которой пространственно-временная взаимосвязь образует трансцендентально-логический каркас, детерминирующий схематику мышления.

Ключевые слова: *хронотоп, пространство, время, сознание, эмпиризм.*

Основатели английского эмпиризма XVII столетия Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк подходили к пониманию бытия иначе, чем представители рационализма (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц); эмпирической философии присуща гносеологическая направленность: она обращалась к категории бытия не с онтологически-трансцендентного, как у континентальных философов, но с антропологически-трансцендентального ракурса. Эмпирическая методология чуждалась спекулятивно-догматических построений, которыми не пренебрегали классики рационализма, и избегала оперирования гипостазированными (необоснованно наделенными бытийным статусом) понятиями; у эмпириков во главу угла ставилось не бытие само по себе, а то, как оно явление сознанию. В непосредственно же данном опыте мы не обнаруживаем божественную субстанцию само по себе; Спиноза, однако, на скептицизм эмпириков мог бы возразить: «Если бы люди ясно познали весь порядок Природы, они нашли бы все так же необходимым, как все то, чему учит математика» [1. С. 202]. Категория опыта – основа эмпирической методологии, в рамках которой происходило не обращение к бытийному первоисточку, преследующее цель актуального совпадения по модусу чистого мышления с абсолютной субстанцией (как в понятии интеллектуальной любви к богу у Спинозы), но декларировалась феноменологическая установка: сознание есть экран, на котором представлено бытие, и посредством рефлексии априорно-трансцендентальных структур интеллекта становится возможным понять его; однако о трансцендентном судить не должно, ибо актуальная бесконечность бытийной субстанции не явлена в опыте. Человек может исследовать структуру сознания, и тогда становится возможным оперирование не гипостазированными понятиями, но материалом внешнего (наблюдения и эксперимента) и внутреннего (рефлексии) опыта, из которого следуют суждения достаточной степени основания. Понятие рефлексии – следующее после понятия опыта основание эмпиризма: для свершения познания необходимо наличие апри-

орно-логических структур, которые должны существовать до опыта и быть настроенными на него точно, как часы.

В настоящей работе положения эмпирической гносеологии будем интерпретировать с помощью категории хронотопа (пространственно-временной целокупности), введенной в философию в первой половине XX столетия отечественными мыслителями А.А. Ухтомским [2. С. 67] и М.М. Бахтиным [3. С. 341], служащей предметом авторского научного исследования [4. С. 50–62], согласно которому понятие хронотопа, выражающее единство пространственного и временного атрибутов сущего, выступает отражением онтологической структуры бытия, где пространственно-временное соотношение является параллельным фундаментальному соотношению эйдоса и материи. Отметим, что как таковой термин «хронотоп», разумеется, еще не был известен английским эмпирикам, но они обращались к рассмотрению трансцендентального соотношения пространства и времени, что в историко-философской науке отсылает к тематике хронотопологичности сущего. В рамках представленного исследования будем использовать введенные нами [5. С. 24–32] интерпретационные понятия – макрохронотоп, репрезентирующий окружающий («внешний») мир, и микрохронотоп сознания (его также можно обозначить как «трансцендентальный микрохронотоп»); соответственно область внешнего опыта (феноменальная сфера) будет описываться категорией макрохронотопа, область внутреннего опыта принадлежит к ареалу значений понятия микрохронотопа. Следующая связка интерпретационных терминов, пересекающаяся с предыдущей – материальный хронотоп (пространственно-временное единство «физического» мира, материально-предметная плоскость сущего) и семантический хронотоп, соотносящийся со сферой эйдоса и выражающий смысловую структуру бытия. Сознание в целом будет пониматься как семантический микрохронотоп – эйдетическая трансцендентальная структура, соприкасающаяся с феноменальной реальностью макрохронотопа – материально-семантического пространственно-временного целого. Термины «сознание», «разум» и тому подобные будем употреблять в качестве синонимичных, что, несмотря на некоторый оттенок спекулятивности, допустимо в контексте докантовской гносеологии.

Для того чтобы раскрыть структуру микрохронотопа сознания, необходимо сначала обратить внимание на состояние и содержание его внутреннего пространства; первым это совершил основатель эмпирического движения Ф. Бэкон, выдающийся методолог науки, сделавший упор, в отличие от Р. Декарта, на аналитико-индуктивную модель: «...два пути ведут к одной цели: опыт и дедукция. (...) Бэкон принял опыт как единственный путь к истинному познанию, Декарт – дедукцию. Ясно, почему он отверг бэконовский метод. Опыт начинается с факта восприятия, т.е. со сложных объектов, познание которых подвергается обману со всех сторон» [6. С. 177]. Г.В.Ф. Гегель скептически относился к методологии Бэкона, считая ее ограниченной поверхностным наблюдением за чувственными явлениями, сводящимся к систематизации последних, а также вообще ко всей англосаксонской философской традиции, обреченной сообразно своей сущности «жить постоянно погруженной в материю и иметь своим предметом действительность» [7. С. 217]. Несмотря на характеристику, ниспосланную Гегелем бэконовской философии, несомненная значимость последней выражается в том, что Бэкон

указал на узловые принципы эмпирической методологии: необходимость концентрации на ясности и отчетливости фактов опыта [8. С. 65] – данности макрохронотопа микрохронотопу сознания, но не на интеллектуальную интуицию, формально-логическая структура которой не представляется достаточно очевидной. Если в рационализме утверждалось, что чувства – источник заблуждений, то в эмпирицистской методологии наоборот: от фактов человек не должен отрываться, иначе он может впасть в спекулятивно-обморочное состояние и рассуждать о сущностях, не явленных в опыте. Бэкон устанавливает параллелизм физики и метафизики, взаимно предполагающих друг друга; система научно-опытного знания приобретает пирамидальную форму, вершина которой – метафизика, универсальная метанаука, содержащая аксиоматику всех наук [9. С. 247–253]. Но бэконовская метафизика не знает категории субстанции и прочих спекулятивных понятий – она очищена от них. Поэтому вернее представлять эмпиризм как метафизику особого рода – гносеологическую метафизику.

Итак, согласно гносеологической методологии мы должны заглянуть «внутри» своего ума, чтобы понять его. Опыт делает доступным чувствам то, что раньше было от них скрыто, но не «бесчувствием» человека к макрохронотопу, а разумом – замкнутым в себе микрохронотопом, в коем и кроются ошибки познания. Патологичность обывательского сознания и необходимость его врачевания – общее место для рационалистов и эмпириков, но ответ на вопрос о причине заблуждений разума они решают разными путями. Эмпирики, в противовес континентальным философам, утверждают, что в уме есть нечто, приводящее к недостоверности познания – имманентная микрохронотопу сознания замкнутость в самом себе, субъективность и солипсизм. Но замкнутое внутреннее пространство разума можно очистить от ошибок – тогда опыт станет возможен; приоритет последнего приводит к необходимости рефлексии сознания: чтобы опыт состоялся, необходимо наличие допытных трансцендентальных структур, работающих без сбоев. Разум должен пройти очищающий его внутреннее поле путь рефлексии, иначе он всякий раз неизбежно будет выходить за пределы опыта; рефлексия есть тот же опыт, но не во внешнем, а во внутреннем ареале – микрохронотопе сознания. Оглядев внутреннее пространство своего сознания, философствующий субъект убеждается, что там безраздельно царят аффекты и заблуждения. Учение об аффектах – точка соприкосновения двух течений: и у рационалистов, и у эмпириков обнаруживается подробное учение о страстях души. «Большой» разум вовсе не немощен, а излишне амбициозен и привыкает мыслить спекулятивно; согласно Бэкону, мы должны «замкнуть» подобный разум на научный опыт, прояснить ошибки ума, и страсти души постепенно нейтрализуются [Там же. С. 17]. Центральным местом бэконовского учения об очищении внутреннего пространства разума от аффектов являются «идолы сознания», укорененные в структуре интеллекта и им же порождающиеся; если их не нейтрализовать, они будут управлять сознанием, как им заблагорассудится, и человек постоянно будет находиться в тумане ошибочных представлений. Идолы сознания имеют гораздо большую силу, чем аффекты, так как, в отличие от последних, это не приобретенные, но врожденные ошибки, «генетические мутации» сознания, обуславливающие патологию ума (таков прежде всего «идол рода» [Там же. С. 18]); Бэкон одним из

первых открывает антиномичность разума. Замкнутость сознания внутри своей пространственно-временной бытийной сферы – микрохронотопа – делает его подобием закрытого помещения («идол пещеры» [9. С. 19]), из которого созерцается внешний макрохронотоп; сознание ограничено самим собой, и эта ограниченность так же фатальна и неизбежна, как и ранее представленная «родовым идиолом». Человек – изначальный солипсист, на все вокруг он смотрит сквозь искаженную призму собственного понимания; он не может оторваться от своей субъективности и проецирует ее на внешний макрохронотоп. Ареал последнего – не просто «окружающий» мир, но сфера наличного бытия (обозначающегося в историко-философском дискурсе категорией *das Dasein*), и потому интерпретационный термин «макрохронотоп» может отображать и структуру повседневного существования, отчужденную сферу социума, контролирующуюся, по Бэкону, еще двумя идолами; один из них – «идол площади» [Там же], в семантическом пространстве которого царит мельтешение всевозможных слов, из-за нечеткости которых возникают ошибки и противоречия. Единственное средство – осторожность в употреблении слов, избежание невнятных их значений и мест, где язык выходит за границы своего собственного семантического пространства (это учение впоследствии перейдет к английским позитивистам). Наконец, последний идол – «идол театра» [Там же], репрезентирующий собой влияние на сознание авторитетных философских и научных мнений, превратившихся в догматические положения, безапелляционной веры в которые трудно избежать.

Так, посредством первоначальной стадии рефлексии сознания, концентрирующейся вокруг его содержания и не доходящей пока что до его структуры, вырисовывается состояние внутреннего пространства разума, тающего в себе ошибки и дефекты, которые нужно нейтрализовать. Необходимо не только великое восстановление наук, что предпринимает бэконовская методология опытного познания, но и великое восстановление разума. Значение Бэкона в том, что он высветил пространство для работы гносеологии – тот экран, на котором явлен мир, логическое шасси, на основе которого возможен опыт, – сознание; необходимо только правильно его использовать, и тогда на нем ясно и отчетливо высветится само бытие. Преемником Бэкона, очертившего пространственное измерение микрохронотопа сознания, выступил Гоббс, вклад которого в гносеологию состоит в понимании работы сознания как исчисления – трансцендентального счета актов мышления и восприятия (что у эмпириков отождествлялось между собой, как у рационалистов отождествлялись чистое мышление и рациональная воля); иными словами, Гоббс открывает вторую составляющую хронотопной структуры сознания – временное измерение [10. С. 141]. Во внутреннем пространстве трансцендентального микрохронотопа разворачивается время – последовательность актов когитации; работа рассудка заключается в их сложении и вычитании. Мышление связано со временем, как соотнесен с ним счет: когда мы рассуждаем, мы считаем; сознание работает как часы, и действие мышления представляет собой словно движение трансцендентального маятника. Гоббс указывает на время и как на форму восприятия [Там же. С. 140] (например, движение из внешнего макрохронотопа переходит в восприятии, в микрохронотопе сознания, в образ движения, которое соотносится с внутренним временем как расстояние между двумя трансцендентальными точками,

принимая форму идеального мыслительного счета). Если у Декарта пространство относилось к внешней сфере макрохронотопа – вещи протяженной [11. С. 586], то у Гоббса уже и пространство, и время являются априорными элементами микрохронотопа сознания [10. С. 235–237]; априорное есть до-опытная, логическая структура, являющаяся необходимым и первичным условием опыта, выражающая деятельность геометрико-математического синтеза мышления. Апостериорное же относится к внесенному в опыт и представляет собой аналитический регистр мышления; из этого вырастает соотношение синтетических и аналитических суждений опыта, в которых с помощью языка познающий субъект делает метки – обозначает предметы знаками, имеющими семантическую составляющую.

Гносеология Локка позволила дать наиболее развернутое в докантовский период описание физиологии интеллекта и может быть признана классической феноменологией сознания [12. С. 44], содержащей фундаментальную аналитику познавательной способности; Гегель называл локковскую философию «метафизицирующим эмпиризмом» [7. С. 318], признавая ее в качестве высшей точки развития англосаксонской мысли. Локк, классифицируя содержание внутреннего пространства трансцендентального микрохронотопа, вводит термин «определенные идеи» [13. С. 89] вместо картезианского «ясные и отчетливые идеи», имевшие внеопытное, трансцендентное происхождение. Термин «идея» у Локка связан с опытным познанием: под нею понимается не спекулятивно-гипотезированная сущность, а данность опыта. Во внешнем чувстве в процессе познания мы можем встретить только определенные идеи, во внутреннем чувстве обнаруживаем идеи рефлексии (о которых будет сказано позже). Существует два вида идей: идеи простые, получаемые из внешнего и внутреннего опыта, и сложные идеи, источником которых является синтетическая деятельность разума [14. С. 31]. Восприятие простых идей представляет собой пассивное, созерцательное состояние ума, а синтезирование (конструирование) сложных – активность интеллекта. Антропологическое шасси познавательной способности устроено интенционально – подобно направленному (аттенциальному) лучу, сознание сконцентрировано на объекте внешнего или внутреннего восприятия, который схватывается в акте внимания и различения; акты полагания и номинации (обозначения объекта с помощью вербально-выразительных средств языка) фиксируют объект познания; различенный объект соответствует определенной идее. Локк выделяет три фундаментальных гносеологических операции, с помощью которых опыт становится возможным. Первым таким инструментом выступает операция удержания: луч внимания направляется на объект, фокусируется на нем и удерживает его во внутреннем поле сознания. Вторая когнитивная операция – различение объекта и суждение о нем; мы в своем внутреннем трансцендентальном пространстве как бы «вертим в руках» объект, разглядывая его. Операция абстрагирования завершает схематику действий рассудка. Упорядочив содержание микрохронотопа сознания, Локк обращается к сфере макрохронотопа и совершает различение первичных и вторичных качеств воспринимаемых сущих. Первичные качества (протяженность, плотность, фигура, движение и покой [13. С. 184]) присущи предметам самим по себе, воспринимаются при помощи чувств и принадлежат к сфере макрохронотопа. Вторичные же качества являются произ-

водными от воздействия первичных и принадлежат уже к пространству внутреннего чувства.

«Гоббсовское» мышление есть исчисление, «локковское» – схватывание идей во внутреннем пространстве сознания. Сознание и времени, исчисляя собственные когнитивные акты, и обладает пространственным измерением как неотъемлемым атрибутом своей бытийной хронотопной конфигурации и априорной формой внешнего и внутреннего чувства. Локк дает, по сути своей, хронотопологическую модель сознания в пространственных образах темной камеры и чистой доски; так как в сознании нет врожденных идей, то это означает изначальную чистоту априорно-антропологического шасси, которое можно представить в виде камеры, куда извне проникают ощущения, или чистой доски, на которой опыт пишет свои письма. Каждый может отрефлексировать свое сознание, очистив его от эмпирии и обнаружив его логический каркас, образованный трансцендентальными пространством и временем. В неотрефлексированном виде внутреннее пространство микрохронотопа сознания представляет собой нагромождение аффектов, спутанных мыслей и туманных восприятий; очищенное сознание есть универсальный инструмент опыта и представляет собой освобожденное эйдетическое пространство. Но возможно ли чистое состояние сознания сколько-нибудь долго? Если концентрация воли, сопряженной с вниманием, ослабнет, человек окажется в плену смутных идей, внутреннее пространство сознания окажется захваченным ими. Мышление должно быть в радость, а не в тягость – этой фразой можно выразить смысл гносеологии Нового времени. Чистое мышление и продуктивное воображение должны быть непрерывными, но они тяжелы для сознания обывателя и требуют больших усилий и полного сосредоточения воли; соблюдать чистоту мышления трудно, для грез же не нужно никакой концентрации. Как только чистое мышление остановится, аттенциальный луч внимания рассеется и аффекты вновь поглотят человека. Английские эмпирики прекрасно понимали, что сознание человека не работает непрерывно, а скорее пульсирует, то уходя во тьму аффектов, в темную глубину своего семантического пространства, то, сконцентрировавшись, вновь выходит на поверхность – к границе трансцендентального и феноменального. Но, с другой стороны, спонтанная активность ума не должна прерываться, ведь в этом состоит свобода и автономия индивида: если мышление не будет спонтанным, то не будет свободным, так как будет определяться внешними обстоятельствами – макрохронотопом *das Dasein*. Временность состояний разума порождает его антиномичность.

Время – условие для синтетической активности сознания, продуцирования рядов восприятий, складывающихся в цепь трансцендентальной последовательности. Пространство и время выступают условиями опыта, вне которых последний невозможен (правда, для нас, конечных существ, нельзя представить, чтобы мы могли пребывать вне подобной конфигурации); по природе своей человек предрасположен к опыту. В этом вопросе проступает различие между тремя эмпириками: для Бэкона опыт являлся экспериментальным познанием мироздания, для Гоббса опытное познание носило преимущественно сенсуалистический характер, для Локка же опыт – не просто поток ощущений, но и рефлексия; опыт суммирует все наблюдения субъекта за деятельностью его собственного рассудка. Но если для Локка, пожалуй, и

внешний, и внутренний опыт равнозначны, то для Канта внешний опыт будет превалировать над внутренним, так как именно феноменальная сфера актуализирует (отсюда нравственно-практическая проблематика критической философии) потенции сознания [15. С. 190–191]. Временящийся поток идей теряется в прошлом, так как мы не можем проследить всю последовательность когнитивных актов, и уходит во тьму будущего, так как мы не в силах познать всю необходимость природы. Мы видим бесконечный для нас ряд актов – психический коррелят бесконечности, которая осмысливается как чистая последовательность; благодаря тому, что мышление представляет собой трансцендентальный счет, последний может соотноситься с вышеупомянутой чистой последовательностью, и человеку в пределах внутреннего пространства микрохронотопа сознания может актуально предстать бесконечность, хотя таковая не встречается в опыте. Противоречие между спекулятивностью разума, способного синтезировать образ актуальной бесконечности, и его неспособностью охватить конечный причинно-следственный ряд феноменальной реальности также включается в означенный ряд антиномий интеллекта.

Гносеологическая антиномичность разума, выявленная эмпириками еще до Канта, скрывает под собой противоречия экзистенциального свойства. Локку, как было отмечено ранее, принадлежит учение об идеях рефлексии, находимых во внутреннем пространстве сознания, связанных не только с феноменологической, но и экзистенциально-личностной проблематикой. Одна из таковых идей – беспокойство [13. С. 301–304], имеющее и рефлексивное значение, и экзистенциально-психологический смысл. Однако Локк был склонен связывать беспокойство преимущественно со стороной аффектации, подлежащей блокировке; у Лейбница же мы обнаруживаем гораздо более глубокий и положительный смысл феномена беспокойства: понятое экзистенциально, оно влечет сознание к бесконечному бытийному горизонту [16. С. 190]. В априорно-логической структуре трансцендентального микрохронотопа обнаруживается бытийное основание, требующее уже не гносеологического, но онтологического подхода, во многом воплощенного воспреемницей эмпиризма Локка – кантовской философией.

Представление эмпирической гносеологии о структуре сознания существенно хронотопологично – Бэкон, Гоббс и Локк раскрывают глубокую взаимосвязь трансцендентальных пространства и времени, образующих каркас разума. Мышление представляет собой временящийся поток идей, идущих бесконечной цепью внутри семантического пространства сознания; пространство и время проявляются и в качестве априорных форм, усматривающихся во внутреннем чувстве, и как составляющая бытийного каркаса, хронотопа сознания. Если трансцендентальное пространство можно сопоставить с приватным пространством человеческой самости (ареалом подлинности, противостоящей внешнему макрохронотопу *das Dasein*), то трансцендентальное время (счет мышления) отождествляется со временем как таковым – бытием: человек с его сознанием есть временящееся (следовательно, конечное, временное) существо. Мышление как временение обнаруживает под собой экзистирование; хронотопная структура сознания скрывает под собой метафизическое основание человеческого бытия.

Литература

1. Спиноза Б. Сочинения : в 2 т. СПб. : Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
2. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. М. : Языки славянских культур, 2012. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). 880 с.
4. Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 50–62.
5. Политов А.В. Сравнительный анализ понятий семантического мира В.В. Налимова и хронотопа М.М. Бахтина // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 24–32.
6. Фишер К. История новой философии. Рене Декарт. М. : АСТ, 2004. 492 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1935. Т. XI: Лекции по истории философии. Кн. 3. 528 с.
8. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1977. Т. 1. 567 с.
9. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. 575 с.
10. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
11. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1994. Т. 2. 633 с.
12. Железняк В.Н. Феноменология рациональной воли. Пермь : ПГТУ, 1997. 170 с.
13. Локк Д. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
14. Локк Д. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1985. Т. 2. 560 с.
15. Железняк В.Н. Медиум. Опыт онтологического истолкования кантовской философии. Пермь : ПГТУ, 1997. 249 с.
16. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 2. 686 с.

Andrei V. Politov, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation).

E-mail: erikhczeren@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 52. pp. 93–101.

DOI: 10.17223/1998863X/52/10

THE MICROCHRONOTOPE OF CONSCIOUSNESS: THE ANALYTICS OF THE SPATIOTEMPORAL STRUCTURE OF THINKING IN THE ENGLISH EMPIRICISM OF THE 17TH CENTURY AND THE CATEGORY OF THE CHRONOTOPE

Keywords: chronotope; space; time; consciousness; empiricism.

Classical English empiricism of the 17th century is one of the most detailed and justified epistemological theories in the European philosophic traditions. Such empiricists as Francis Bacon, Thomas Hobbes and John Locke proceeded from the priority of empirical cognition developed on the basis of inductive-analytical methodology. In contrast to them, French and German rationalists (René Descartes, Baruch Spinoza and Gottfried Wilhelm Leibniz) considered deductive and postulatory methods to be of primary importance. In the theory of empiricism, experience was divided into external (which involved the perception of the world around) and internal one consisting in consciousness reflection in the frames of which a cognoscitive subject appeals to the inner world of his intellect discovering and describing its content and structure. The key achievement of empirical epistemology was the detection of the a priori transcendental framework of the human cognitive ability in the process of its reflection (according to Immanuel Kant's famous term "physiology of the intellect"). This framework was formed by the spatiotemporal correlation the elements of which appeared both in the forms of perception making possible experience itself and, first of all, as the logical-schematic forms of thinking. The novelty and theoretical significance of this research consist in the fact that the structure of consciousness disclosed in the works of famous philosophers-empiricists is interpreted by the category of chronotope reflecting the spatiotemporal interrelations of Being. The foundation of this approach is the unity of the spatial and temporal dimensions of thinking demonstrated in classical empiricism and immanent for the mechanism of its synthesis. Moreover, dialectical interaction of consciousness with the phenomenal reality of the outside world proves to be the justification of this approach as well. In the final synthesis of epistemology statements and the chronotope theory, consciousness functions as an autonomous semantic spatiotemporal sphere in which acts of thinking and perception are considered to be the expression of its activity. The a priori chronotopological structure of intellect shown by the

philosophy of empiricism demonstrates a strong correlation with the existential ontological basis of human being as far as the existence of thinking turns out to be connected with the existence of Being.

References

1. Spinoza, B. (1999) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
2. Ukhtomsky, A.A. (2002) *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg: Piter.
3. Bakhtin, M.M. (2012) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
4. Politov, A.V. (2014) Ontologicheskiy smysl ponyatiya khronotopa v filosofskikh ideyakh A. Ukhtomskogo i M. Bakhtina [Ontological meaning of the concept “chronotope” in the philosophical ideas of A. Ukhtomsky and M. Bakhtin]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk.* 14(4). pp. 50–62.
5. Politov, A.V. (2017) Sravnitel'nyy analiz ponyatiy semanticheskogo mira V.V. Nalimova i khronotopa M.M. Bakhtina [A comparative analysis of the concepts “semantic world” by V.V. Nalimov and “chronotope” by M.M. Bakhtin]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk.* 17(4). pp. 24–32.
6. Fischer, K. (2004) *Istoriya novoy filosofii. Rene Dekart* [History of the new philosophy. Rene Descartes]. Moscow: AST.
7. Hegel, G.V.F. (1935) *Sochineniya* [Works]. Vol. 11. Translated from German. Moscow, Leningrad: Sotsekgiz.
8. Bacon, F. (1977a) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. Translated from English. Moscow: Mysl'.
9. Bacon, F. (1977b) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Translated from English. Moscow: Mysl'.
10. Hobbes, T. (1989) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. Translated from English. Moscow: Mysl'.
11. Descartes, R. (1994) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Translated from French. Moscow: Mysl'.
12. Zheleznyak, V.N. (1997a) *Fenomenologiya ratsional'noy voli* [The Phenomenology of rational Will]. Perm: Perm State Technical University.
13. Locke, J. (1985a) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 1. Translated from English. Moscow: Mysl'.
14. Locke, J. (1985b) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 2. Translated from English. Moscow: Mysl'.
15. Zheleznyak, V.N. (1997b) *Medium. Opyt ontologicheskogo istolkovaniya kantovskoy filosofii* [Medium. The experience of the ontological interpretation of Kantian philosophy]. Perm: Perm State Technical University.
16. Leibniz, G.W. (1983) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Translated from German. Vol. 2. Moscow: Mysl'.